Охваченная разочарованием, словно слишком возбужденная собака, преследующая меня в течение следующих нескольких дней во дворце. Было бы странно утверждать, что моя жизнь не изменилась, хотя теперь я нахожусь в гораздо более роскошной обстановке? Мой новый дом после встречи с отцом - Розовый дворец, построенный и посвященный самой любимой женщине императора.

Уединенный дворец с окнами из розового стекла и вазами с красными розами на каждом столе, а также с душистым садом, в котором растут тысячи роз. Но, как бы красив ни был этот дворец, он не является подарком от сердца. В конце концов, шепотки придворных служанок, приставленных ко мне, быстро сообщили мне, что мать наследного принца, королева Арабелла, скончалась здесь несколько лет назад, и с тех пор дворец остается заброшенным. Это больше не место любви, а место, где хоронят ошибку.

Таким образом, не произнося ни слова, Хелио дал понять всему миру, что ему плевать на меня. Что ж, этого следовало ожидать. Первоначальная боль от его отвержения притупилась, так как я помню о своей изначальной цели с момента прибытия: не умереть на гильотине в шестнадцать лет. И чтобы этого избежать, мне предстоит каким-то образом установить свое влияние, противостоя могуществу императрицы. Я издаю скорбный вздох. Это будет ожесточенная, тяжелая борьба без влиятельной матери во дворце или любви отца.

Миловидная женщина средних лет с каштановыми волосами, чье имя оказалось похожим на мое прежнее, Мари, торопливо подходит к моему балконному креслу, где я глубоко задумалась. После всего, что произошло в тронном зале, мне кажется, что за это короткое время она уже искренне заботится обо мне, как старшая сестра или даже как мать. На ее лице всегда присутствует улыбка, когда она подходит и вытягивает меня из меланхоличного настроения.

"Мари!" - восклицаю я, решив вести себя по-детски, соскальзывая с высокого сиденья и бросаясь в ее объятия. Она не такая напыщенная, как другие служанки в Розовом дворце, которые преднамеренно игнорируют меня, поскольку я не имею значения в иерархии дворца. На поверхности со мной обращаются как с принцессой. Сегодня я одета в пышное детское платье небесно-голубого цвета с аксессуарами в тон. Но грубые руки и холодные взгляды ясно дают понять, что мое присутствие здесь нежелательно.

"Ваше высочество", - хихикает Мари, когда возвращает меня на землю. "Будьте осторожны, чтобы не испортить прическу".

"Ох, да. Извините, Мари!" Она каждое утро тратит немало времени, расчесывая мои прямые волосы и завивая их. В моей прошлой жизни в качестве Марии мои волосы были слишком короткими, чтобы за ними ухаживать, но здесь, мои ледяные белые волосы ниспадают ниже талии, образуя роскошный занавес.

"Все в порядке. Я принесла тебе чай, потому что подумала, что ты можешь заскучать. Может, тебе нужны какие-нибудь игрушки?" - спрашивает она с обеспокоенным выражением лица. Служанки, вошедшие за ней, начинают выставлять мой послеобеденный чай с тележки на стол.

Я качаю головой, аромат медовых бисквитов отвлекает меня. Игрушки - это перебор. Кроме Куклы, которую, к сожалению, пришлось оставить в доме Бьянки и, вероятно, уже избавились от нее, мне не нужны никакие детские игрушки. Мои маленькие ручки барабанят легкий ритм по столу, я полна счастья от этих лакомств. Они были расставлены на серебряном подносе, с 3 многоярусными тарелками угощений. Если бы я знала, что royal palace еда настолько хороша,

я бы сама вызвалась, чтобы меня поймали.

Чай слишком горячий, когда служанка ставит чашку передо мной. Я не очень образована в этикете, поэтому дую на чашку, пока Мари не делает мне замечание. Учитель этикета должен прийти на следующей неделе и начать меня обучать. Но до тех пор я ем так грубо, как только могу, хотя у меня и есть некоторые основные навыки столового этикета из моей предыдущей жизни. В конце концов, было бы довольно странно, если бы ребенок из трущоб знал, как правильно держать нож и вилку.

Я размешиваю чай изящной серебряной ложечкой, чтобы он быстрее остыл, и киваком прошу всех служанок уйти. Они послушно разворачиваются и быстро выходят, оставляя балкон только мне и Мари. Я про себя улыбаюсь, глядя, как они уходят по моему приказу. Легко понять, почему люди жаждут такой власти.

"Что-то сделало вас счастливым, ваше высочество?" - спрашивает Мари, ее внимательные глаза замечают мое легкое выражение.

Я размышляю, как мне ответить, прежде чем прибегнуть к простой лжи.

"Просто эти красивые цветы на моем столе", - отвечаю я, проводя пальцами по розовым лепесткам роз на своем столе.

"Я никогда не видела таких цветов в моем старом доме".

Лицо Мари тут же омрачается, и я мысленно отвешиваю себе оплеуху. Похоже, новости о моем изначальном происхождении были тщательно скрыты Вольфгангом и обычными охранниками. Тем не менее, я уверена, что Мари может догадаться, поскольку она видела меня обнаженной, когда я купаюсь, и все еще вздрагивает от того, как я худа. Эта неделя во дворце пошла мне на пользу, но пройдет еще некоторое время, прежде чем я достигну нормального веса для ребенка препубертатного возраста.

"Не грусти", - говорю я, увидев ее лицо. Я предлагаю ей один из драгоценных лимонных печений на моей тарелке в надежде, что ее теплая улыбка вернется на ее лицо. Было трудно оценить это самостоятельно, но я знаю, что Мари была всего лишь простой прачкой, прежде чем я выбрал ее для работы на Розовом Дворце. Поскольку у нее нет связей ни с кем, я хочу, чтобы она стала одной из моих людей.

"Вы слишком добры, ваше высочество", - широкая, зубастая улыбка расплывается по ее щекам средних лет. Задача выполнена! Теперь, когда ее хорошее настроение вернулось, я наконец могу задать все вопросы, которые копились во мне с тех пор, как я сюда приехал.

"Что люди говорят обо мне снаружи?" - спрашиваю я щенячьими глазами. Я пытался покинуть Розовый Дворец всего один раз и был отвергнут стражниками, стоявшими на входе, из-за опасений за мою "безопасность". Служанки, приданные мне, осторожны в своих словах, когда я рядом, и только Мари говорит со мной свободно. Она - моя единственная связь с остальной частью дворца, но как простая женщина, она не склонна к сплетням.

"Ну", - отвечает она, выглядя немного расстроенной. "Я не уверена, что это предназначено для ушей юной принцессы".

Значит, Мари что-то слышала. Как рыбак, дергающий за упрямую добычу, я кладу ложку, которой помешивал чай, и подхожу к ней.

"Пожалуйста, расскажи мне, Мари! Пожалуйста? Хорошее или плохое, я хочу знать". Я включаю свои лучшие олени и цепляюсь за ее руку. Поначалу это казалось немного через чур, но как обычно, она быстро уступает моим прихотям.

"Хорошо, ваше высочество. Но пожалуйста, обещайте мне, что вы не будете распространять то, что я вам расскажу, потому что я не хочу, чтобы у нас были неприятности".

"Хорошо! Хорошо!" - обещаю я, подпрыгивая вверх-вниз. Почему я так хороша в роли ребенка?

Мари сначала издает вздох, рассеянно вытирая руки о передник, нервный тик.

"Ну.. люди немного удивлены, потому что это впервые, когда кандидат на место принца или принцессы прошел проверку святого мага", - начала она медленно.

Я кивнула. Это имело смысл, так как святая церковь, вероятно, называла каждого из них фальшивым, было это правдой или нет. Действительно было истинным гением для меня подойти к отцу первым.

"И хм, что еще? Ах да, люди также говорят о том, что это означает для принцессы Юлии. Поскольку вы одного возраста, теперь все задаются вопросом, действительно ли принцесса Юлия является предсказанным ребенком, который приведет Эрудианскую империю к ее золотому веку, или это вы", - она запнулась к концу и нервно огляделась, чтобы посмотреть, не слушает ли кто-нибудь. Но именно поэтому я выбрал балкон, чтобы поговорить, потому что широкое открытое пространство затрудняет подслушивание для любых шпионов.

"А что это за предсказанный ребенок?" - спрашиваю я, хотя и знаю о нем.

Примерно когда у императрицы был срок беременности несколько месяцев, древний первосвященник Святой Церкви получил видение от богов, утверждающее, что обещанный ребенок, который приведет Империю к величайшим высотам, которых она может когда-либо достичь, вскоре родится. Все естественно полагали, что принцесса Юлия, которую обожали с момента ее рождения, исполнит пророчество, пока маленькая, старая я вдруг не была брошена в уравнение на прошлой неделе.

Мари рассмеялась над моей милой манерой, когда повела меня обратно к столу.

"Ваши учителя расскажут вам об этом, когда вы станете чуть постарше", - ответила она с улыбкой.

"Когда я стану вот таким?" - спросила я, махнув рукой на несколько дюймов над головой.

"Может быть, даже раньше, если вам повезет".

"Ура!" Я уже знала о пророчестве, но новости заслужили празднования в любом случае. Моя чашка с чаем простояла несколько минут, так что я решила, наконец, насладиться горячим напитком, несмотря на то, что каждый день становился теплее предыдущего.

"О?" - сказала я с любопытством. В спешке мило допросить Мари я положила ложку на блюдце, и теперь весь кончик, который был погружен в мой чай, стал черным, как сажа.

"Мари, моя ложка сломалась!" - сказала я, размахивая забавным столовым прибором.

Весь цвет исчез с лица моей служанки, оставив ее бледной как смерть.

"Положите это, ваше высочество!" - крикнула она, выбив ложку из моих рук. Она яростно вытирала мои руки, куда попали капли, и затем посмотрела на меня с паническим выражением.

"Вы пили это? Мне нужно знать, ваше высочество", - сказала Мари, ее глаза бегали по моему лицу в поисках чего-то. Я покачала головой, страх отобрал у меня слова, когда я осознала последствия того, что произошло. В моей чашке с чаем был яд. И если бы я не настояла на том, чтобы подождать, пока напиток остынет, я была бы сейчас мертва.

Я начинаю задыхаться, когда смотрю на свой невинный чайный сервиз на столе. Неужели еще что-то было отравлено? Неужели я умру? Мари все еще разговаривает со мной и начинает вести меня обратно в мою комнату в состоянии тумана. Она оставляет меня на минуту, чтобы пойти и сообщить охраннику, чтобы он привел мне врача, а затем она поднимает меня.

"Всё в порядке, Ваше Высочество. Тссс. Тссс", - напевала она, покачивая меня на своём бедре. Я всё ещё оцепенел от шока, и сейчас я чувствую, как по моему лицу катятся толстые слёзы. Я действительно напуган. Даже больше, чем тогда, когда королевская охрана ворвалась в дом Бьянки.

Только спустя 2 часа я начинаю успокаиваться, после того как Мария переодела меня в ночную рубашку и королевский врач осмотрел меня. Мария обещает мне, что королевская гвардия найдёт преступника и что они допросили всех поваров и горничных, ответственных за приготовление моей пищи. Я довольно голоден, лёжа на своей постели в покоях, но теперь я слишком напуган, чтобы попросить еды, боясь, что она тоже будет отравлена.

Этот инцидент сильно меня потряс, и мне нужно серьёзное утешение.

"Мария," - ною я горничной, сидящей рядом с моей постелью. "Я боюсь."

Она нежно похлопывает меня по голове. Это приятно, так давно никто не проявлял ко мне добровольно никакой ласки.

"Всё в порядке, Ваше Высочество. Я позабочусь, чтобы дегустатор был доставлен в Розовый Дворец с первыми лучами солнца!" - обещает она.

"Мария?" - спрашиваю я минутой позже. Я веду себя неоправданно нуждающимся, но сейчас мне всё равно.

"Да, Ваше Высочество?"

"Пожалуйста, зовите меня Зимой. Только наедине." - говорю я тихо.

Она выглядит нерешительной, но я делаю щенячьи глазки, и она уступает за считанные секунды.

"Как пожелаете, Ваше Высочество," - отвечает она с лёгким поклоном.

"Зима!" - настаиваю я.

"Ох. Как пожелаете, Зима." Мы вдвоём посмеиваемся над её забавной оплошностью, и мне уже становится намного лучше.

Внезапный, встревоженный стук в мою золотую и белую дверь прерывает нашу сессию

терапии. Лицо Марии становится бесстрастной маской, которую горничные обучены поддерживать, и она впускает в мою спальню, размером в три раза превышающую дом Бьянки, встревоженную горничную.

Маленькая горничная, хоть и была великаншей по сравнению со мной, нервно теребила руками, её белый чепчик был слегка сбит. Я села на постели, вся радость и отчаяние исчезли с моего лица.

"Можешь говорить," - приказала я с места.

"Ваше Высочество," - начала она, сделав сначала реверанс.

"Её Величество, императрица, ждёт вас внизу в гостиной."

http://tl.rulate.ru/book/30200/3807032